

УДК 327

DOI: 10.31857/S268667300009770-7

Этапы формирования политики США в отношении Украины (2014–2019 гг.)

М.Е. Семенов

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Российская Федерация, 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20.

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1691-8516> e-mail: semenovmaxim1812@gmail.com

Статья поступила в редакцию 7.04.2020.

Резюме: После победы Евромайдана на Украине в 2014 г., активно поддержанного Вашингтоном, американская администрация пересмотрела свою политику в отношении этой страны с учётом начала кризиса на Украине и его последствий для России. Украинская политика реализовывалась на нескольких направлениях: военном, дипломатическом, «инвестициях в успех». С 2014 по 2019 г. можно выделить четыре этапа этой политики, определяемых по уровню реализации её отдельных направлений. Причём если во время первых двух этапов США действовали скорее реактивно и подстраивались под действия России, то в ходе третьего этапа произошло формирование и закрепление политического курса Вашингтона в отношении Украины. Ключевой целью этого курса стала военная и дипломатическая поддержка Киева в его противостоянии с Москвой, а также превращение Украины в «историю успеха» на постсоветском пространстве, что также могло бы использоваться Соединёнными Штатами в плане наращивания своего влияния в Восточной Европе и стимулирования противостояния между Россией и странами постсоветского пространства. Произошедшая в результате выборов 2019 г. смена власти в Киеве, поражение команды Петра Порошенко и вступление в должность президента Украины Владимира Зеленского, не демонстрирующего готовности к дальнейшей эскалации противостояния с Россией, может рассматриваться в качестве неудачи США по закреплению жёсткого политического курса Украины в отношении РФ.

Ключевые слова: внешняя политика США, Донбасс, Россия, Евромайдан, НАТО, санкции.

Для цитирования: Семенов М.Е. Этапы формирования политики США в отношении Украины, 2014–2019 гг. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2020; 50 (6): 60-74. DOI: 10.31857/S268667300009770-7

The United States Ukraine Policy Milestones (2014-2019)

Maxim E. Semenov

National Research University – Higher School of Economics.

20, Myasnitckaya St., Moscow, 101000, Russian Federation.

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1691-8516> e-mail: semenovmaxim1812@gmail.com

Received 7.04.2020.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the stages of the U.S. built new policy towards to Ukraine in the period from 2014 to 2019. After the victory of Euromaidan, which was actively supported by Washington, the United States revised its foreign policy towards Ukraine, taking into account the onset of the Ukrainian crisis and its consequences for Russia. The new US foreign policy in relation to Ukraine was implemented in several areas: military, diplomatic, and “investment in success”. For the period from 2014 to 2019. The “Ukrainian” policy of the United States went through a series of stages, determined by the level of implementation of certain areas of Washington’s foreign policy. Moreover, while during the first two stages the USA acted rather reactively and adjusted to the actions of Russia during the Ukrainian crisis, then during the third stage the formation and consolidation of the US foreign policy towards Ukraine took place. The key goal of Washington’s foreign policy was military and diplomatic support of Kiev in its confrontation with Moscow, as well as the transformation of Ukraine into a “success story” in the post-Soviet space, which could also be used by the United States as part of building up its influence in Eastern Europe and stimulating confrontation between Russia and post-Soviet countries. The change of governance that took place as a result of the elections in Kiev, the defeat of Petro Poroshenko’s team and the rise to power of Vladimir Zelensky, who does not demonstrate readiness for further confrontation with Russia, can be seen as the failure of the United States to consolidate Ukraine’s tough foreign policy towards Russia.

Keywords: U.S. foreign policy, Ukraine, Donbass, Russia, Euromaidan, NATO, sanctions.

For citation: Maxim E. Semenov. Stages of Formation of the U.S. Policy towards Ukraine (2014-2019). *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2020; 50(6): 60-74. DOI: 10.31857/S268667300009770-7

ВВЕДЕНИЕ

Состоявшиеся в 2019 г. на Украине президентские и парламентские выборы закончились поражением политиков, пришедших к власти в результате Евромайдана 2014 г. и при непосредственной поддержке США. Таким образом, итоги голосования украинских избирателей подвели символическую черту под выстраиваемой Соединёнными Штатами в последние пять лет политики в отношении Украины.

Важность этой новой политики США на украинском направлении объясняется раскалывающего постсоветское пространство, подрывающего основы иницируемых Россией региональных интеграционных проектов, а также изменяющего международное позиционирование государств региона на антироссийский формат [Суздальцев А.И., 2018: 343].

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ США НА УКРАИНЕ

Выстраивание новой внешней политики США в отношении Украины происходило не в рамках исключительно двусторонних отношений, а в контексте глобального российско-американского противостояния. Как утверждал экс-

заместитель помощника министра обороны США по России, Украине и Евразии Майкл Карпентер, «причина, по которой Украина имеет значение для Соединённых Штатов, заключается не в том, что у них есть там важные экономические или военные интересы. Скорее, причина в том, что «вторжение России» на территорию своего соседа и «попытка аннексии» части её территории противоречат основным принципам международного порядка: уважению суверенитета других стран, территориальной целостности и нерушимости границ» [Carpenter M., 2017]. Из этого высказывания видно, что Украина использовалась Соединёнными Штатами, в том числе и в качестве инструмента для сдерживания России и недопущения усиления её влияния на региональном и глобальном уровнях системы международных отношений.

Политика США в отношении Украины была сформулирована в «Комплексной страновой стратегии» Государственного департамента в 2018 г. [1]. Украинскую политику Вашингтона определяют также президенты США – Барак Обама (до января 2017 г.) и Дональд Трамп, а также вице-президенты США, курировавшие и курирующие украинско-американские отношения, – Джозеф Байден и Майкл Пенс. Важными для изучения политики США на украинском направлении являются также материалы Конгресса, в частности, слушания в комитетах по иностранным делам и национальной безопасности Палаты представителей.

В формировании своей украинской политики после 2014 г. Соединённые Штаты прошли ряд этапов, закончившихся поражением постмайдановской команды Петра Порошенко и союзных ему политических партий на президентских и парламентских выборах в 2019 г. и приходом к власти команды Владимира Зеленского, не нацеленного на продолжение дальнейшей конфронтации с Россией.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ США В ОТНОШЕНИИ УКРАИНЫ

В последние пять лет политика в отношении Украины реализуется Вашингтоном на нескольких направлениях – военном, дипломатическом и «инвестициях в успех».

Военное направление заключается в укреплении обороноспособности Украины посредством продажи и передачи ей американского военного снаряжения, оружия и техники, путём обучения украинских военных, сотрудников правоохранительных органов и спецслужб, а также содействия реформированию украинских силовых ведомств [1].

Сюда же необходимо отнести постепенную интеграцию Украины в структуры НАТО, что уже проявилось в готовности Киева разместить на украинской территории военные базы США и НАТО. Составной частью данной политики является формирование при поддержке США Объединённых сил быстрого реа-

гирования Украины, создаваемых по стандартам НАТО [Гегелашвили Н.А., 2018: 99]. Можно предположить, что данные силы могут быть также использованы в случае потенциального обострения отношений и прямого конфликта России и Запада.

Вторым направлением политики США в отношении Украины можно считать дипломатические действия Вашингтона, заключающиеся в сохранении и расширении международной поддержки Украины в её противостоянии «российской агрессии» (в американских выражениях), участие США в урегулировании конфликта в Донбассе [1], а также наращивание санкционного давления на РФ, которое, как считают в Вашингтоне и Киеве, «заставляет Россию пересматривать свою политику» [Гуцин А.В., Левченков А.С., 2019].

Третье направление можно обозначить как «инвестиции в успех Украины», под чем подразумеваются содействие в борьбе с коррупцией и в развитии гражданского общества и укрепление демократии, помощь в поддержании макроэкономической стабильности путём содействия выделению финансовой помощи как непосредственно из американского бюджета, так и через международные финансовые институты, различные неправительственные фонды и организации [1; 2]. При этом влияние в антикоррупционной сфере и контроль над экономикой рассматривались в качестве инструментов внешнего влияния Соединённых Штатов на украинскую власть.

Интерес США в данном случае заключается как в противодействии влиянию России, так и в укреплении и расширении собственного влияния в Европе. Одна из главных задач программы «Инвестиции в успех» заключается в создании позитивного образа Украины («истории успеха») – благодаря американским инвестициям успешно развивающейся страны. В дальнейшем этот позитивный образ Украины мог бы использоваться Соединёнными Штатами в пропагандистских целях в других странах постсоветского пространства для продвижения своих интересов и, прежде всего, против влияния России.

ФОРМИРОВАНИЕ АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТИКИ НА УКРАИНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

Формирование нового курса Вашингтона в отношении Украины началось после силовой смены власти в Киеве в феврале 2014 г., создания там временного, не признанного Россией правительства Арсения Яценюка, присоединения Крыма к РФ и начала вооружённого конфликта на юго-востоке Украины.

Первый этап этого курса (февраль – март 2014 г.) характеризуется, в целом, выдержанной и осторожной позицией США. Его можно назвать переходным этапом, поскольку Соединённые Штаты полагали, что Москва, вслед за Вашингтоном и европейскими столицами, признает новую власть в Киеве, а также что конфликт на Украине не приобретёт масштабного характера.

Сразу после того, как президент Виктор Янукович покинул Киев 21 февраля 2014 г., США признали и поддержали новую власть [2]. Одновременно с этим они были заинтересованы в признании киевского правительства не только коллективным Западом, но и Россией.

На брифинге 28 февраля 2014 г., посвящённом украинским событиям, президент Б. Обама поддержал «право украинского народа самостоятельно определять своё будущее» и предостерег Россию от «посягательств на суверенитет и территориальную целостность Украины», но в то же время выступил с компромиссным обращением к России, призвав её к участию в «поддержке стабильности и успеха объединённой Украины в будущем» [3].

Таким образом, президент США посылал России сигнал о предложении выстраивать отношения с Киевом при новой власти, как раньше. Фактически американский президент предлагал России признать утрату части своей традиционной зоны влияния и переход Украины в сферу влияния Запада, но при сохранении системы экономической поддержки Киева. В конце первого, переходного этапа выстраивания новой, постмайданной политики США в отношении Украины Вашингтон посылал лишь во многом символические жесты поддержки новой украинской власти. В частности, до присоединения Крыма к России ни военное направление, ни «инвестиции в успех» так и не были задействованы Вашингтоном для поддержки Киева.

Что касается дипломатического направления, то оно выразилось в введении Вашингтоном санкций против семи российских чиновников [4], что также можно считать сугубо символическим жестом, а не реальными действиями по поддержке Украины.

Преобладание в политике США символических жестов, как представляется, связано в первую очередь с нестабильной ситуацией на Украине и ожиданием действий России после смены власти в Киеве. Первый, переходной этап курса США в отношении Украины завершается присоединением Крыма к России в марте 2014 г. Во время этого этапа Соединённым Штатам не удалось добиться ни признания Россией нового правительства в Киеве, ни предотвратить воссоединение Крыма с РФ, ни помешать развитию конфликта на юго-востоке Украины.

Второй этап новой политики США в отношении Украины продлился с марта по июль 2014 г. В это время на юго-востоке Украины разворачивался вооружённый конфликт, но, как считали в Вашингтоне, избранный в мае президент Пётр Порошенко мог добиться его скорейшего урегулирования.

Данный этап в новой украинской политике США начался не с дипломатического или военного направления, что отличает его от первого этапа, а с «инвестиций в успех». Поддержанный 27 марта Сенатом и подписанный 3 апреля 2014 г. Б. Обамой закон «О поддержке суверенитета, целостности, демократии и экономической стабильности Украины» [5] предусматривал «инвестиции в успех» Украины в двух сферах.

Первая сфера – это предоставление кредитных гарантий на сумму 1 млрд долл. новому правительству в качестве поддержки украинской экономики и в ответ на «российское военное вмешательство». В данном случае просматривается преемственность с первым этапом, когда политика США в отношении Украины заключалась в символических жестах. Выделение кредитных гарантий не предусматривало прямой финансовой поддержки со стороны Вашингтона, поскольку кредиторов новому украинскому правительству предстояло изыскивать самостоятельно. По этой причине помощь США в части «инвестиций в успех» на втором этапе носила скорее символический характер.

Второй крупной сферой инвестиций США «в успех Украины» было выделение по линии Государственного департамента 50 млн долл. на улучшение демократического управления, на поддержку в проведении выборов, а также помощь независимым СМИ [6]. Учитывая, что Украине предстояло провести досрочные президентские выборы в конце мая 2014 г., а также оперативно реформировать органы управления и наладить работу новых СМИ в условиях всё более разгорающегося конфликта в Донбассе, выделение США средств в 2014 г. было, скорее, актом моральной поддержки нового правительств в Киеве, нежели реально влияло на ситуацию внутри Украины.

Аналогично и военное направление в первой половине 2014 г. оставалось во многом символическим. В частности, во время второго этапа, с марта по июль 2014 г., США передали украинским военным лишь ограниченный набор сухих пайков, бронжилетов, аптечек и прочего снаряжения [7; 8]. Можно предположить, что Соединённые Штаты не были уверены в устойчивости нового киевского правительства, а потому переживали за сохранность передаваемого украинской армии снаряжения.

Показательным стало выступление 5 июня 2014 г. в сенатском Комитете по международным делам бывшего посла США на Украине Стивена Пайфера, который предлагал передавать украинской армии лишь списанное из-за истечения сроков эксплуатации снаряжение, вроде противотанковых гранатомётов и переносных зенитно-ракетных комплексов, а также бронжилетов и приборов ночного видения [9]. Это также свидетельствует об отсутствии в ходе второго этапа стремления США оказывать серьёзную военную помощь украинской армии.

Столь незначительную военную помощь Украине со стороны США можно, как представляется, объяснить также и тем, что в Вашингтоне всё ещё считали возможным достичь с Россией определённых договорённостей о признании нового правительства в Киеве и о прекращении поддержки ополченцев Донбасса. Этого, как полагали некоторые американские эксперты, можно было бы добиться путём отказа от планов по интеграции страны в НАТО

Такие выводы правящей элиты США в период президентства демократической администрации Б. Обамы основывались в немалой степени на теоре-

тических взглядах Зб. Бжезинского, бывшего советника по национальной безопасности президента США. В своём выступлении в сенатском Комитете по международным делам в июле 2014 г. он описал три возможных сценария развития отношений в «треугольнике» Россия – Украина – США [10].

По мнению Зб. Бжезинского, Украине и коллективному Западу следует достичь определённого компромисса с Россией, в частности, по вопросу вступления Украины в НАТО; в противном случае «Путин продолжит дестабилизировать Украину». Продолжение второго сценария должно было быть в случае российского вторжения на Украину. При этом эксперт не предлагал каких-то конкретных планов по оказанию военной помощи Украине.

В ходе второго этапа, скорее, условная поддержка Украины со стороны США в военном направлении и в отношении «инвестиций в успех» могла бы компенсироваться активизацией дипломатических усилий по поддержке киевского правительства, в частности, регулярными визитами высокопоставленных американских чиновников в Киев, что должно было свидетельствовать о политической поддержке США. Дипломатические усилия по укреплению правительства в Киеве могли состоять также в позиции США при голосованиях в Генассамблее ООН в пользу Украины и в постепенном наращивании санкционного давления на Россию [10].

В марте – июле 2014 г. Соединённые Штаты впервые ввели санкции в отношении крупных российских компаний, а также продолжили вводить ограничения против высших должностных лиц РФ. Помимо этого, американские санкции коснулись сотрудничества с Россией в рамках ряда международных проектов в сфере безопасности, космоса, энергетики [11].

Эксперт Российского совета по международным делам (РСМД) И. Тимофеев отмечает, что санкции США за события на Украине преследовали цель кардинально изменить всю российскую внешнюю политику. Для достижения этого США ставили ряд подцелей: от изменения политики непосредственно в отношении Украины до внесения раскола в российских элитах, вытеснения РФ с европейского энергетического рынка и превращения её в «страну-изгоя». Предполагалось, что в обмен на снятие санкций Россия должна прекратить оказывать поддержку ополченцам в Донбассе и признать новое правительство в Киеве. В обмен США рассмотрели бы возможность отказа от планов по интеграции Украины в НАТО [Политика санкций... Хрестоматия, 2018].

Параллельно с наращиванием санкционного давления Вашингтон пытался участвовать в урегулировании кризиса на Украине. Однако США оказались отстранены от переговорного процесса, когда в июне 2014 г. Россия, Украина, Франция и Германия создали Нормандский формат, ставший основным для обсуждения урегулирования кризиса на Украине.

Исключение США из мирного процесса вызвало неприятие у членов команды вице-президента Дж. Байдена. Как считает М. Карпентер, «при отсутствии

Соединённых Штатов лидеры Нормандии впоследствии договорились о плохо составленном Минском протоколе от февраля 2015 г., который повысил роль российских посредников в переговорах и дал Москве повод для блокирования его реализации» [Carpinter M., 2017].

Второй этап заканчивается катастрофой совершавшего рейс *MH17* самолёта «Боинг» в небе над Донбассом, в которой США обвинили «поддерживаемых Россией повстанцев» [12]. После этого Соединённые Штаты перешли к более эффективным и демонстративным действиям по поддержке новой украинской власти, увеличили ей военную поддержку, а также существенно усилили дипломатическую поддержку Украины.

В рамках третьего этапа, продлившегося с июля 2014 по февраль 2015 г., произошли события, кардинально поменявшие ситуацию на Украине. Её вооружённые силы потерпели поражения под Иловайском в августе – сентябре 2014 г. и в районе Дебальцево в феврале 2015 г., после чего были заключены, соответственно, Первые (5 сентября 2014 г.) и Вторые Минские (12 февраля 2015 г.) соглашения, предусматривающие урегулирование конфликта.

Соединённые Штаты продолжили развивать законодательную базу оказания финансовой и военной помощи и поддержки Украине. В сентябре 2014 г. группа законодателей от Республиканской и Демократической партий представила в Конгрессе США законопроект «О поддержке свободы на Украине»; после принятия он был подписан в декабре того же года президентом Б. Обамой [13]. В частности, закон предусматривает деятельность США по трём направлениям: усиление санкционного давления на Россию, поставка нелетального оружия украинским вооружённым силам, «инвестиции в успех» путём поддержки демократии и независимых СМИ.

Ещё до вступления упомянутого закона в силу США продолжили наращивать санкционное давление на РФ с целью вынудить её пойти на уступки Киеву. Если во время первого этапа санкции касались лишь небольшой группы чиновников, а в ходе второго этапа они были распространены и на крупные российские компании, то во время третьего этапа Соединённые Штаты начали вводить ограничения в отношении фактически целых секторов российской экономики. Так, введённые в июле и сентябре ограничения затронули ряд системообразующих российских банков, крупнейшие энергетические компании и предприятия оборонной сферы [14]. По подсчётам экспертов, санкции коснулись 90% российского нефтяного рынка и практически всей газодобычи РФ [15]. Как отметил в декабре 2014 г. председатель правительства РФ Д.А. Медведев, именно санкции, в сочетании с падением цен на нефть, стали причиной падений российского рубля в декабре 2014 г. более чем в два раза по сравнению с началом года [16].

Эксперт РСМД И. Тимофеев считает, что целью санкционного давления США на Россию в ходе третьего этапа их политического курса было стремление

заставить руководство РФ радикально изменить внешнеполитический курс [Политика санкций... Хрестоматия, 2017].

Параллельно санкционному давлению в ходе третьего этапа Соединённые Штаты значительно нарастили военную помощь Украине. Причиной роста военных поставок стала, как представляется, стабилизация ситуации на фронте после заключения Первых Минских соглашений и возможность во время перемирия укрепить вооружённые силы Украины. Так, в ноябре – декабре 2014 г. украинские ВС получили от США противоминомётные радары [17] и бронированные внедорожники [18]. Данная номенклатура поставок укладывается в очерченные законом «О поддержке свободы на Украине». При этом, поскольку это было нелетальное оружие, нельзя было обвинить США во вмешательстве в конфликт, чего опасался Б. Обама.

В это же время США в рамках третьего этапа значительно увеличивают «инвестиции в успех» Украины. Тот же закон «О поддержке свободы на Украине» предусматривает выделение по 20 млн долл. в год на развитие гражданского общества, финансирование независимых СМИ и противодействие коррупции.

Выделение значительных средств на «инвестиции в успех» и в рамках военного направления на 2015–2017 гг. свидетельствует о переходе Соединённых Штатов к формированию долгосрочной политики в отношении Украины. Объясняется это, в первую очередь, стабилизацией ситуации внутри страны после смены власти в начале 2014 г. И на линии противостояния в Донбассе после подписания Вторых Минских соглашений положение относительно успокоилось: обе стороны конфликта продемонстрировали неспособность решить его военным путём. В то же время российское руководство признало новую киевскую власть.

В этих условиях Соединённые Штаты получили возможность для беспрепятственной реализации своего нового политического курса на Украине. В феврале 2015 г. начинается его очередной, четвёртый этап, ключевой особенностью которого стало значительное наращивание усилий США по оказанию военной, дипломатической и инвестиционной поддержки Украине [19]. Причём смена администрации в Вашингтоне в результате победы на президентских выборах в ноябре 2016 г. несистемного кандидата Республиканской партии Дональда Трампа не сказалась существенным образом на выстраивании политики США в отношении Украины [Welt C., 2017].

В рамках военного направления, хотя ситуация на линии соприкосновения в Донбассе после подписания Вторых Минских соглашений и стабилизировалась, США, напротив, усилили поддержку украинских вооружённых сил. Так, ещё в феврале 2015 г. директор программы «Россия и Евразия» Центра стратегических и международных исследований Э. Качинс, выступая за предоставление военной помощи Украине, утверждал, что поставки ей летального вооружения приведут к росту потерь повстанцев в Донбассе и это в

итоге вынудит российское руководство пересмотреть свою политику в отношении Украины [Kuchins A., 2015]. В представлении американских экспертов, само обещание США предоставить вооружённым силам Украины летальное оружие стало существенным фактором, оказавшим влияние на ход конфликта в Донбассе [20].

Но если администрация Б. Обамы так и не перешла к поставкам летального оружия Украине, инвестируя средства в нелетальное снаряжение и реформирование систем управления, то с приходом к власти Д. Трампа произошло значительное наращивание военной поддержки Украины со стороны Соединённых Штатов. В частности, украинские вооружённые силы получили противотанковые ракетные комплексы и, снайперские винтовки [21]. Фактически Д. Трамп приступил к реализации положений политики, заложенных во время президентства Б. Обамы.

Одним из элементов помощи США Украине стало содействие в реформировании украинских спецслужб. В подготовленном С. Пайфером и А. Устиновой материале для Атлантического совета США отмечается, что реформа Бюджетного управления Конгресса (БУК) должна заключаться в ограничении полномочий спецслужб, что, по их замыслу, должно искоренить коррупцию и повысить эффективность работы БУК [Pifer S., Ustinova O., 2019].

На дипломатическом направлении политики США в отношении Украины смена президентской администрации в 2017 г. также не повлияла на содержание американской политики [21]. Скорее, произошла фиксация её ключевых положений. В частности, представленная Госдепартаментом в 2018 г. «Комплексная страновая стратегия» по Украине» предусматривала сохранение статус-кво в американо-украинских отношениях с продолжением их развития: на трёх направлениях – военном, дипломатическом и «инвестиций в успех» [1].

Преимуществом с администрацией Б. Обамы в рамках дипломатического направления администрация Д. Трампа продемонстрировала также и в позиции по антироссийским санкциям. В этом вопросе на четвёртом этапе украинской политики США произошло закрепление санкций как инструмента поддержки Украины в её «борьбе с Россией».

В четвёртый период произошла также активизация инвестиций США в развитие украинской демократии и подготовку лояльных Соединённым Штатам политиков. В 2016 г. при Центре демократии, развития и верховенства права Стэнфордского университета была открыта «Программа подготовки украинских лидеров» (*Stanford's Ukrainian Emerging Leaders Program*), чьими слушателями в предвыборный, 2018–2019 учебный год стали замминистра экономического развития Украины в 2014–2018 гг. Наталья Микольская, сооснователь крупнейшей на Украине платформы обучающих онлайн-курсов «Прометей» (*Prometheus*) Иван Примаченко и один из руководителей украинского Центра противодействия коррупции Александра Устинова [22]. Подбор участников данной образо-

вательной программы можно рассматривать как подготовку новой, лояльной и ориентирующейся на США, украинской элиты.

Четвёртый этап, а с ним и вся постмайданная политика США в отношении Украины, заканчивается со сменой власти в Киеве, когда в итоге президентских и парламентских выборов на пост президента Украины пришёл В. Зеленский, не демонстрирующий готовности продолжать конфронтацию с Россией.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С 2014 г. политика США в отношении Украины, реализуемая на трёх направлениях – военном, дипломатическом и «инвестициях в успех», прошла несколько этапов. Общим для всех направлений этой политики является постепенное наращивание поддержки Украины в её противостоянии с Россией.

В ходе первых двух этапов США занимали, скорее, выжидательную позицию в отношении Украины, поскольку ожидали, что Россия признает смену власти в Киеве и начнётся процесс конвертации Украины в «витрину» западной демократии; в перспективе это должно было подорвать политическую стабильность в РФ.

Поводом к проведению более решительной и комплексной политики для Вашингтона стали не присоединение Крыма к РФ и не начало вооружённого конфликта в Донбассе, а катастрофа малайзийского «Боинга». Лишь после этого Соединённые Штаты начали проводить по-настоящему комплексную политику в рамках всех трёх направлений.

Важной особенностью новой политики США в отношении Украины является её преемственность. Смена президентской администрации в 2017 г. практически никак не сказалась на её содержании, и администрация Д. Трампа реализовывала политические и военные установки в отношении Украины, заложенные администрацией Б. Обамы в 2014 году.

Поражение П. Порошенко и двух правящих в 2014–2019 гг. партий в ходе избирательных кампаний 2019 г. стало свидетельством неудачи украинской политики США, поскольку в рамках политической системы Украины не удалось зафиксировать жёсткий националистический курс, а команда нового президента В. Зеленского прямо не поддерживает продолжение конфликта в Донбассе и противостояние с Россией. Очевидно, в ближайшее время политический курс США в отношении этой страны вряд ли подвергнется корректировке, поскольку маловероятно, что формальный повод для этого курса – конфликт в Донбассе и воссоединение Крыма с Россией – можно будет урегулировать на взаимоприемлемых для Украины, США и РФ условиях.

ИСТОЧНИКИ

1. Integrated Country Strategy. Ukraine (2018). United States Department of State. August 10, 2018. Available at: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/01/ICS_Ukraine_UNCLASS_508.pdf (accessed 02.04.2020).
2. Statement by the Press Secretary on Ukraine. The White House. February 22, 2014. Available at: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2014/02/22/statement-press-secretary-ukraine> (accessed 02.04.2020).
3. Transcript of Obama's Remarks on Ukraine. *The New York Times*. February 28, 2014. Available at: <https://www.nytimes.com/2014/03/01/us/politics/transcript-of-obamas-remarks-on-ukraine.html> (accessed 02.04.2020).
4. США ввели санкции в отношении семи российских чиновников. 17 марта 2014. Available at: <https://www.interfax.ru/world/365247> (accessed 02.04.2020).
5. H.R.4152 - Support for the Sovereignty, Integrity, Democracy, and Economic Stability of Ukraine Act of 2014. Congress. April 03 2014. Available at: <https://www.congress.gov/bill/113th-congress/house-bill/4152/text?verview=closed> (accessed 02.04.2020).
6. США передали украинской армии более 300 тысяч сухпайков. Интерфакс. 30 марта 2014. Available at: <https://www.interfax.ru/world/368246> (accessed 02.04.2020).
7. В Киев прибыли две тысячи американских бронезилетов для ВСУ. УНИАН. 07 июля 2014. Available at: <https://www.unian.net/army/936737-v-kiev-pribyili-dve-tyisyachi-amerikanskih-bronejiletov-dlya-vsua.html> (accessed 02.04.2020).
8. Pifer S. Ukraine, Russia and the U.S. Policy Response. Brookings. June 05, 2014. Available at: <https://www.brookings.edu/testimonies/ukraine-russia-and-the-u-s-policy-response/#cancel> (accessed 02.04.2020).
9. Brzezinski Z. Zbigniew Brzezinski: After Putin's aggression in Ukraine, the West must be ready to respond. *The Washington Post*. March 03, 2014. Available at: https://www.washingtonpost.com/opinions/zbigniew-brzezinski-after-putins-aggression-in-ukraine-the-west-must-be-ready-to-respond/2014/03/03/25b3f928-a2f5-11e3-84d4-e59b1709222c_story.html?noredirect=on (accessed 02.04.2020).
10. Treasury Sanctions Russian Officials, Members of The Russian Leadership's Inner Circle, and an Entity for Involvement In The Situation In Ukraine. March 20, 2014. Available at: <https://www.treasury.gov/press-center/press-releases/Pages/jl23331.aspx> (accessed 02.04.2020).
11. U.S. Discloses Intelligence on Downing of Malaysian Jet. *The Washington Post*. July 22, 2014. Available at: <https://www.washingtonpost.com/world/national>

security/us-discloses-intelligence-on-downing-of-malaysian-jet/2014/07/22/b178fe58-11e1-11e4-98ee-daea85133bc9_story.html?noredirect=on (accessed 02.04.2020).

12. H.R. 5859 Ukraine Freedom Support Act of 2014. Congress. December 18, 2014. Available at: <https://www.congress.gov/bill/113th-congress/house-bill/5859> (accessed 02.04.2020).

13. Sectoral Sanctions Identifications; Kingoin Act Designations; Iran Designations Update; Ukraine-related Designation. July 29, 2014. Available at: <https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/OFAC-Enforcement/Pages/20140729.aspx> (accessed 02.04.2020).

14. Санкции США ударили по 90% российских нефтегазовых компаний. РБК. 12 сентября 2014. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/12/09/2014/570422199a794760d3d41721> (accessed 02.04.2020).

15. Медведев: дешёвая нефть и санкции уронили рубль. ВВС. 17 декабря 2014. Available at: https://www.bbc.com/russian/russia/2014/12/141217_russia_rouble_measures (accessed 02.04.2020).

16. Украина получила из США первую партию противоминетных радаров. *Lenta.ru*. 22 ноября 2014. Available at: <https://lenta.ru/news/2014/11/22/radar/> (accessed 02.04.2020).

17. США передали украинским пограничникам 35 бронированных внедорожников. *Новое время*. 19 декабря 2014. Available at: <https://nv.ua/ukraine/ssha-peredali-ukrainskim-pogranichnikom-35-bronirovannyh-vnedorozhnikov-25937.html> (accessed 02.04.2020).

18. Mankoff F. U.S. Should Keep Force as Option for Ukraine. *CNN*. February 27, 2015. Available at: <https://edition.cnn.com/2015/02/24/opinion/kuchins-arms-ukraine/index.html?no-st=1565386539> (accessed 02.04.2020).

19. Readout of Secretary Carter's Meeting with Ukrainian Minister of Defense General Stepan Poltorak. U.S. Department of Defense. September 08, 2016. Available at: <https://www.defense.gov/Newsroom/Releases/Release/Article/%20937303/readout-of-secretary-carters-meeting-with-ukrainian-minister-of-defense-general/> (accessed 02.04.2020).

20. Украина станет противотанковой. *Коммерсант*. 25 декабря 2017. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3507810> (accessed 02.04.2020).

21. Stanford's Ukrainian Emerging Leaders Program. Stanford University Center on Democracy, Development and the Rule of Law. 2019 Available at: <https://cddrl.fsi.stanford.edu/emergingleaders> (accessed 02.04.2020).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гегелашвили Н.А. 2018. Политика США на постсоветском пространстве. С. 95–112 / Постсоветское пространство: роль внешнего фактора. Сб. ст. / Отв. ред.: А.Б. Крылов, А.В. Кузнецов, Г.И. Чуфрин. М.: ИМЭМО РАН, 241 с.

Гущин А.В., Левченко А.С. 2019. Украина после Евромайдана. Пять лет кризиса и надежд: рабочая тетрадь. 2019, №54. Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 60 с. Available at: <https://russiancouncil.ru/papers/Ukraine-Fiveyearsafter-WP54.pdf> (accessed 02.04.2020).

Политика санкций: цели, стратегии, инструменты. 2018. Хрестоматия / Сост. И.Н. Тимофеев, Т.А. Махмутов. Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД. Available at: https://russiancouncil.ru/upload/iblock/796/riac_sanctions_book.pdf (accessed 02.04.2020).

Суздальцев А.И. 2018. Россия, Украина и Белоруссия / В кн.: Новые международные отношения: основные тенденции и вызовы для России / Под общ. ред.: А.В. Лукина. М.: Международные отношения, 592 с.

REFERENCES

Carpenter M. 2017. Policies Trump Should Pursue to Block Putin in Ukraine. *Foreign Policy*. March 15, 2017. Available at: <https://foreignpolicy.com/2017/03/15/6-policies-trump-should-pursue-to-block-putin-in-ukraine/> (accessed 02.04.2020).

Gegelashvili N.A. 2018. United States policy in the post-Soviet space. P. 95-112 *Post-Soviet Area: the role of external factors. Collection of articles.* / A.B. Krylov, A.V. Kuznetsov, G.I. Chufirin, eds. – Moscow, IMEMO, 2018. – 241 p.

Gushhin A.V., Levchenkov A.S. 2019. Ukraina posle Evromajdana. Pjat' let krizi-sa i nadezhd: rabochaja tetrad' [Ukraine after Euromaidan. Five years of crisis and hope: a workbook]. 2019, №54. Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam (RSMD). M.: NP RSMD, 60 s. Available at: <https://russiancouncil.ru/papers/Ukraine-Fiveyearsafter-WP54.pdf> (accessed 02.04.2020).

Kuchins A. 2015. Ukraine's Future Hanging in the Balance. Center for Strategic and International Studies. February 09, 2015. Available at: <https://www.csis.org/analysis/ukraine%E2%80%99s-future-hanging-balance> (accessed 02.04.2020).

Politika sankcij: celi, strategii, instrumenty [Sanctions policy: goals, strategies, tools]. 2018. Hrestomatija / Sost. I.N. Timofeev, T.A. Mahmutov. Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam (RSMD). M.: NP RSMD. Available at: https://russiancouncil.ru/upload/iblock/796/riac_sanctions_book.pdf (accessed 02.04.2020).

Pifer S., Ustinova O. 2019. Time to Play Hardball on Reforming Ukraine's Security Service. Atlantic Council. March 28, 2019. Available at: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/ukrainealert/time-to-play-hardball-on-reforming-ukraine-s-security-service> (accessed 02.04.2020).

Suzdaltsev A.I. 2018. Rossiya, Ukraina i Belorussija [Russia, Ukraine and Belarus] // *Novye mezhdunarodnye otnoshenija: osnovnye tendencii i vyzovy dlja Rossii.* / Ed. by A.V. Lukin. M.: Mezhdunarodnye otnoshenija. 592 p.

Welt C. 2017. Ukraine: Background and U.S. Policy. Congressional Research Service. November 1, 2017. Available at: <https://fas.org/sgp/crs/row/R45008.pdf> (accessed 02.04.2020).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

СЕМЕНОВ Максим Евгеньевич, аспирант Аспирантской школы по международным отношениям и зарубежным региональным исследованиям, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Российская Федерация, 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20.

Maxim E. SEMENOV, Post-graduate student, Doctoral School of Political Science, National Research University - Higher School of Economics. 20, Myasnitskaya St., Moscow, 101000, Russian Federation.